

Честно говоря, у Юджина сработал предохранитель. Поэтому он и сказал такие слова. Тем не менее, он не собирался ругаться, независимо от обстоятельств...

«Нет, разве так не лучше?»

Казалось, что раз юноша первым упомянул о клятве, то больше о ней не говорили. По сути, он оправдал свои собственные действия. Он поклялся рассказать им, а потом ни с того ни с сего заговорил о Сиенне, потому что просто не хотел больше слушать болтовню Конрелла.

Он действовал импульсивно, но, как оказал ось, очень эффективно. Имя 'Мудрая Сиенна' много значило в Ароте. Кроме того, у всех волшебников, присутствовавших на этом слушании, были пропуска Акрона, и они были архиволшебниками, использующими Колдовское ремесло уже десятки лет.

Поэтому они никогда не могли смотреть на Сиенну свысока. Все здесь были волшебниками, но ни один из них не создавал свою магию на уровне, близком к Колдовскому ремеслу.

Кроме главы гильдии волшебников Эдгарда, шесть волшебников находились на Восьмом круге. Они знали, насколько высока и прочна стена, ведущая на Девятый круг. Даже если они потратят оставшееся время на то, чтобы добраться до Девятого Круга, не было никакой гарантии, что им это удастся. Не говоря уже о том, что Мудрая Сиенна, возможно, уже перешагнула Девятый круг! Другими словами, девушка была загадкой для волшебников. Она находилась на таком уровне, которого другие волшебники никогда не могли достичь. Они никогда не могли поставить Сиенну в один ряд с собой, и именно поэтому они инстинктивно боялись ее.

— ...Утопить... — говорил Бальзак. Он усмехнулся, поглаживая свой подбородок. — Леди Сиенна более чем способна на такие вещи.

— ...Мастер Черной Башни. — Конрелл обернулся к Мастеру Черной Башни с бледным лицом.

— Я просто говорю, что сэр Юджин не преувеличивает. На самом деле, для этого не потребуется Леди Сиенна... даже я могу потопить дворец Абрам на дно озера.

«...»

— Если я могу, значит, и все остальные Мастера Башен могут. Кроме того, леди Сиенна — верховный волшебник, более могущественный, чем мы. Даже 200 лет назад ни один Мастер Башни в то время не был лучше леди Сиенны. — Бальзак говорил без единого сомнения. — Если она вернется в Арот и попытается утопить дворец Абрам... Хаха, кто бы мог заблокировать магию леди Сиенны? Я точно не смогу.

Бальзак резко поднял две руки.

— ...Остановить ее будет невозможно, даже если все Мастера Башен соберут свои силы, — пробормотал Мастер Синей Башни Хиридус, поглаживая бороду.

— Я полностью согласен с Мастером Черной Башни. Я волшебник, прежде всего, а не только Мастер Синей Башни. Я слышал легенды о леди Сиенне с тех пор, как был маленьким ребенком. Я до сих пор глубоко уважаю её.

«...»

— Я не хочу сопротивляться гневу леди Сиенны. Если она появится, потому что разгневана, то я тут же поцелую землю и буду молить о прощении.

— ...Что?...

Ошеломленный, Конрелл покачал головой. Он не был волшебником, поэтому не мог понять Мастеров Башен.

— Если говорить простым языком, Конрелл, — начала говорить Мелкит, усмехаясь. — Создавать что-то — дело непростое и хлопотное. Я не уверена, есть ли у тебя талант к плотницкому делу, но, допустим, ты делаешь стул или... стол.

— ...О чем это ты так неожиданно заговорила?

— Будь спокойным и слушай. Если ты собираешься сделать стул и стол, это займет много времени. Создание чего-либо обычно надоедает и требует времени. Но разрушать? Это очень легко, не так уж сложно разрушить то, что уже создано. Ты можешь просто бросить его в стену или разбить молотком.

Конрелл понял, о чем говорил Мелкит.

— 200 лет назад разве леди Сиенна не построила дворец Абрам за неделю? Она обрушила землю, чтобы построить озеро, переместила дворец на его вершину и наложила множество заклинаний. Но ей не понадобилась бы неделя, чтобы разрушить дворец. Ей понадобится... сколько, максимум час?

Лицо Конрелла побледнело. Теперь он, наконец, понял источник страха Мастеров Башни, который до сих пор оставался для него загадкой.

— Бум. — Мелкит драматически симитировала звук.

Ее голос был негромким, но плечо мужчины вздрогнуло. — Вот как тонет дворец. Кто может остановить ее? Я согласна с Мастерами Черной и Синей Башен. Если леди Сиенна пожелает, я

не стану ее останавливать. Я убегу далеко, но не так далеко. Я буду наблюдать за всем происходящим, и если она покажется мне менее злой... хе-хе. я тихо подойду к ней и передам ей холодный напиток.

— Ты серьезно!... — Конрелл повысил тон в гневе.

— Если ты действительно хочешь остановить леди Сиенну, то попроси Капитана Придворных волшебников остановить ее, а не нас, — насмешливо продолжила Мастер Белой Башни.

Мужчина спокойно повернул голову к Трмпелю, но лицо Капитана нахмурилось.

— ...Кхм... — Конрелл прочистил горло.

Хонейн пытался успокоиться и прийти в себя от этого шока. Он пару раз задержал дыхание, сделал глубокий вдох и посмотрел на Юджина. — ...Леди Сиенна действительно так сказала?

— Я поклялся, не так ли? Я не лгал, Ваше Высочество, — ответил Юджин.

— ...Почему она так сказала?

— Есть много причин, но я могу назвать только одну. Волшебники в Ароте не уважают леди Сиенну.

— Не уважают? — Конрелл резко прервал их. — О чем ты вообще говоришь? На протяжении 200 лет Арот только и делал, что уважал леди Сиенну! Мы построили площадь и назвали в ее честь. Мы управляли ее особняком и построили столько статуй в ее честь! Ты думаешь, это все? Мы изменили все учебные программы в школе Арота, чтобы дети учились уважать леди Сиенну...

— Вы использовали площадь и особняк как туристическое место.

— ..То есть...

— Кроме того, волшебники Арота долгое время злоупотребляли фамильяром, которого оставила леди Сиенна. Ты же не собираешься всерьез утверждать, что препарирование фамильяра не было жестоким обращением?

— Это... было... неизбежно для развития магии и определения местонахождения леди Сиенны... — мужчина заикался.

— Да, пожалуйста, оставь это для разъяренной леди Сиенны, которая появится позже. Так или

иначе, она передала Акашу мне, и попросила позаботиться о фамильяре.

— ...Что ты сказал?

Кроме Ловеллиана и Тремпеля, никто об этом не знал. Юджин резко поднял свой Плащ Тьмы.

— Неужели леди Сиенна действительно сказала, что собирается утопить Абрам, потому что она в ярости из-за моего препарирования? — как будто она ждала этого, Мер высунула голову. Она смотрела на юношу сверкающими глазами, чувствуя себя тронутой и взволнованной одновременно.

— Да. Знаешь, как разозлилась леди Сиенна, когда я заговорил о тебе? Я не придуриваюсь, я почти убежал, потому что был так напуган, — ответил Юджин.

— Как ты мог исказить правду! — возмутился Конрелл.

Когда он это сделал, Мер быстро повернула голову в сторону возмущенных возгласов. — Исказить правду? Эй, ты, старик! Это ты искажаешь правду! Я здесь! Я, живой свидетель и жертва насилия! Как ты можешь нести такую чушь?!

— Хпф!...

— Ты вывел фамильяра из гримуара? Как? Нет... можно ли так делать? — срочно спросила Хонейн. Колдовское ремесло было центром Зала Сиенны и самым ценным сокровищем в Акроне. Он не возражал, если бы это был Акаша, посох, который нельзя было использовать, но он никогда не мог забыть о потере гримуара.

— Да, все в порядке. Я вывел только Мер. Колдовское ремесло все еще там.

— Но... фамильяр — пролепетал принц.

— Все, что Мер делала в Зале Леди Сиенны, — это ждала, пока откроется дверь лифта, и говорила: "Добро пожаловать в Зал Мудрой Сиенны!", так? — Юджин говорил так, как будто в этом не было ничего особенного.

Однако Мер раздраженно надула щеки. Суется внутри плаща, девочка ущипнула юношу за талию. — Неправильно. Я делаю много других вещей. Я убираюсь, привожу в порядок книжную полку и...

— Другие фамильяры, не обладающие интеллектом, тоже могут это делать. Это не обязательно должна быть ты. Не мешай мне и возвращайся внутрь.

— Ты — дрянь, сэр Юджин. — Надувшись от досады, Мер вернулся в плащ.

— Как бы то ни было, я взял Акашу и Мер, потому что это было желание леди Сиенны. Она лично попросила у меня взять Акашу, как я мог отказать? Кроме того, будет неуважительно по отношению к ней передать ее подарок без ее разрешения, — сказал юноша.

Хотя он и не сказал этого прямо, все присутствующие на этом слушании знали, о чем говорил Юджин. Независимо от того, какой предлог они использовали, отнять Акашу у юноши означало проявить неуважение к Мудрой Сиенне.

— ...Итак, леди Сиенна жива. Это радостная новость, — проговорил Бальзак.

Из всех людей, Мастер Черной Башни говорил нечто подобное? Все взгляды обратились к нему.

Несмотря на всеобщие откровенные взгляды, Бальзак просто усмехнулся и пожал плечами. — Я ни на что другое не намекаю. Я уважаю леди Сиенну как коллегу-волшебника. Есть еще люди, которые сомневаются в Черных магах и Короле Демонов Заточения... Сэр Юджин, не мог бы ты открыть правду об её исчезновении прямо сейчас?

«Вау.» — Юноша уставился на Бальзака. Вермут ранил ее, поэтому ей пришлось уединиться. Причиной того, что она не смогла восстановиться, было нападение Черного Дракона Райзакии. Возможно, за всем этим стоял Король Демонов Заточения. Однако Сиенна не упомянула, кто может стоять за всем этим. Мог ли Юджин допросить Бальзака об этом? Это было слишком рискованно.

— ...Леди Сиенна уединилась, чтобы заниматься культивированием.

«Я просто отвечаю на него расплывчато», — подумал юноша.

— Другой причиной ее уединения была защита эльфов от Демонической болезни, поскольку Хельмут не берет на себя никакой ответственности за это.

— Хаха... — Бальзак горько улыбнулся и покачал головой. — Я должен оставаться нейтральным в отношении Демонической болезни. Тем не менее, пожалуйста, имей это в виду. Чтобы взять на себя ответственность за Демоническую болезнь, Король Демонов Заточения оказывает большую благотворительность эльфам, которые натурализовались в Хельмуте.

— Это не мое дело. — Юджин изобразил кривую улыбку.

— ...Я понимаю твою ситуацию, — начал говорить Хонейн после глубокого раздумья, со смешанными эмоциями на лице. — Во-первых, я считаю, что все в Волшебном Королевстве Арот будут рады услышать, что леди Сиенна жива. Даже если она в ярости на Арот... я... как

наследный принц Арота... буду приветствовать возвращение леди Сиенны.

— Даже если леди Сиенна попытается потопить дворец? — озорно спросила Мелкит.

Вздрыгнув, Конрелл бросил взгляд на Мелкит, но Хонейн без колебаний кивнул.

— Я считаю, что гнев леди Сиенны обоснован. Даже если это было сделано сотни лет назад, это правда, что волшебники Арота жестоко обращались с фамильяром леди Сиенны.

— ...Но... Ваше Высочество. Как бы ни почитали леди Сиенну в Ароте, угроза королевской семье... — пробормотал Конрелл.

— Мы все еще должны взять на себя ответственность, — продолжал Хонейн, глядя на Конрелла. — Или что, ты собираешься призвать всех придворных волшебников сражаться против леди Сиенны? Если мы это сделаем, разве бесчисленное количество волшебников не перейдет на её сторону? Сейчас трое из пяти Мастеров Башен заявили, что не будут участвовать, не так ли?

— Вообще-то, четверо, — заговорил Ловеллиан после того, как все это время молчал. — Думаю, нет необходимости говорить об этом, но я считаю себя учеником леди Сиенны. Я никогда не пойду против неё. Думаю, это относится и к Мастеру Зеленой Башни.

Дженерик не ответил, а просто уставился на Юджина палящими глазами. В его глазах юноша прочитал откровенную и сильную ревность.

— ...Тогда нам придется исключить всех из Башен в этой битве. Лорд Эдгард, как насчет гильдии магов? — спросил Хонейн.

— ...Если королевская семья того пожелает... я окажу поддержку. Однако я не могу принуждать волшебников в Гильдии, Ваше Высочество. Пожалуйста, поймите это, — ответил Эдгард.

— Конечно. Гильдия — это не армия.

— Как мог народ Арота!... — Кулаки Конрелла дрожали от гнева, но никто не пытался изменить свое мнение, выслушав его.

— ...Не обманывай себя, премьер-министр. У Арота нет намерения вести войну против леди Сиенны. Даже она сама не хотела бы этого, — вздохнув, продолжил Хонейн. — Я отчаянно надеюсь, что извинений от королевской семьи будет достаточно, чтобы успокоить гнев леди Сиенны... Сэр Юджин, что ты думаешь? Леди Сиенна действительно утопит Абрам в воде?

Юноша думал о характере Сиенны. Он ожидал от нее не меньшего.

— Если я замолвлю словечко, она не потопит дворец. Может быть, она просто немного разрушит стены дворца... — Юджин запнулся.

— Арот не будет претендовать на владение Акашей, — ответил Хонейн, кивнув. — Конечно, мы также гарантируем свободу фамильяра леди Сиенны. Чтобы доказать нашу искренность... мы выдадим ей карту гражданина.

— Это тоже беспрецедентно, — с усмешкой перебила Мелкит. — Фамильяр с картой гражданина... Ах, не обижайтесь. Я просто поражена, ведь это беспрецедентно.

— Желаете ли ты чего-нибудь еще? — спросил Хонейн.

Мысли принца путались. С самого начала Хонейн понял, что отнять Акашу у Юджина невозможно. Если он будет упорствовать, то действительно сожжет мост к Юджину.

Хонейн очень хотел верности Юджина. Он даже пообещал юноше место Капитана Придворного мага. Обещание было дано на словах, но он действительно собирался его выполнить. Это было еще не все — он даже пообещал Юджину показать ему второй том "Колдовского ремесла", который хранился в королевской семье Арота. Это было лучшее обращение, которое король Арота мог предложить волшебнику.

«...Я собирался добиться его благосклонности, сорвав слушание и передав Акашу», — подумал Хонейн.

С тех пор, как речь зашла о Мудрой Сиенне, слушания больше не касались допроса юноши. Вместо этого они стали ходить вокруг него на цыпочках.

«...Нет, с тех пор, как леди Сиенна передала Акашу ему... Все должно было сложиться именно так.»

Тем не менее, перевес в пользу Юджина произошел после того, как он упомянул, что Сиенна собирается сама опрокинуть Арот. Хонейн искренне считал, что очень удачно, что именно он, а не его отец присутствует на этом слушании.

В конце концов, были установлены две вещи: Королевство Арот не хотело войны с Мудрой Сиеной, и Королевство должно было ходить на цыпочках вокруг одного молодого волшебника. И в том, и в другом король никогда не должен был признаваться.

— ...Давайте закругляться. — Испытывая смешанные эмоции, Хонейн встал со своего места.

Конрелл уже не чувствовал себя в конфликте, все его лицо было искажено. Он действительно не хотел принимать результат. Это не было ни слушанием, ни допросом. Как правило, в подобных случаях участники вели обстоятельную беседу, учитывали свои интересы и ставили на первое место прибыль своей страны. Именно поэтому он, премьер-министр, и пришел.

Но что это было? Это была просто ссора между детьми. Они просто отступали, потому что другая сторона была больше и сильнее...

«...Но такова природа политики.»

Со сморщенным лицом мужчина вздохнул. Он не был волшебником, но должен был признать это. Мудрая Сиенна ушла 200 лет назад, и если она все еще жива и стала сильнее... одного королевства будет недостаточно, чтобы справиться с ней.

«...Интересно», — подумал Юджин. Ему нравилось, когда проблемы решались сами собой, но он чувствовал себя немного горько. — «Нет, ну... Сиенна стоит уважения.»

Она была величайшей волшебницей в истории. Она была одной из пяти человек, убивших трех Королей Демонов 300 лет назад. Юноша хорошо знал Сиенну, поэтому не чувствовал себя нервно рядом с ней. Однако для волшебников последующих поколений "Мудрая Сиенна" сама по себе была легендой. Они даже представить себе не могли, что будут выступать против нее.

«Тогда что насчет меня?»

Глупый Хамел.

«Это все потому, что у меня перед именем написано "Глупый". Черт возьми, Сиенна. Неужели ты не могла найти слово получше, чем "Глупый"? Сильнейший Хамел, Абсолютный Хамел, Асура Хамел...»

Когда Хамел взмахнул мечом с криком "Гнев Асуры!", он действительно превратился в демона. Но затем, оценка Гнева Асуры, данная Молоном, пришла на ум Юджину, и стиль Хамела также...

Молниеносная Контратака Хамела. Абсолютный Тупик Хамела. Ярость Асуры Хамела...

Юджин больше не мог этого выносить и дал себе сильную пощечину.

Если нашли в главе ошибки — смело пишите о них в группу вк (@akumateamnovel).

Спасибо, что прочли главу!

<http://tl.rulate.ru/book/51117/2508053>